DOI: 10.31249/rsm/2022.02.12

С. Ван

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. *В последние десятилетия экологические проблемы приобрели международный характер с точки зрения их существования и социально-экономического воздействия. Проблемы климата и экологии становятся одной из центральных тем международной повестки. Причем речь идет не только о сотрудничестве и совместных проектах, но и о конкуренции. Экологические стандарты, которые ужесточаются с каждым годом, постепенно вытесняют с международного рынка «не зеленые» компании и технологии. Вот почему страны, которые до сих пор не сформировали собственную экологическую повестку, рискуют в перспективе покинуть международную арену. Именно поэтому ведущие экономики мира стремятся развернуться лицом к экологическим вопросам. Китай оказался на острие такого рода проблем в силу ряда причин, важнейшими из которых стали: возросшая урбанизация, уплотнение городского населения и негативные последствия быстрорастущего промышленного производства. Тогда же стало очевидным, что преодоление этих проблем требует эффективного международного сотрудничества. Столкнувшись с пандемией COVID-19, частыми экстремальными погодными явлениями и потерей биоразнообразия, страны всего мира должны осознать, что ни одно государство не может остаться неуязвимым, и что международное сотрудничество является единственным выходом для преодоления негативных последствий глобальных проблем. Международное сообщество должно приложить совместные усилия для содействия развитию и безопасности посредством взаимовыгодного сотрудничества и управления, чтобы достичь более качественного, эффективного, справедливого, устойчивого и безопасного развития и совместно построить сообщество с общим будущим для человечества.*

Ключевые слова*: Китай; сотрудничество; экология; демография; взаимодействие.*

Ван Синь – аспирант факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: wangxin1886@yandex.ru

Wang X. **International cooperation of China in the field of ecology at the present stage**

Abstract. *In recent decades, environmental problems have become international in terms of their existence and socio-economic impact. Climate and environmental problems have become a central topic on the international agenda. It is not only a question of cooperation and joint projects, but also of competition. Environmental standards, which are becoming stricter every year, are gradually pushing «non-green» companies and technologies out of the international market. Therefore countries that have not yet formed their own environmental agenda run the risk of leaving the international arena in the future. This is why the world's leading economies are seeking to tackle green issues. China has been at the forefront of these issues for a number of reasons, the most important of which have been increased urbanization, the densification of the urban population, and the negative effects of rapidly expanding industrial production. It also became evident then that overcoming these problems required effective international cooperation. Faced with the raging COVID-19 pandemic, frequent extreme weather events, and loss of biodiversity, countries around the world must realize that no country can remain invulnerable and that international cooperation is the only way out. The international community must make a concerted effort to promote development and security through mutually beneficial cooperation and governance in order to achieve better, more efficient, equitable, sustainable, and secure development and together build a community with a shared future for humanity.*

Keywords: *China; cooperation; ecology; demography; interaction.*

Wang Xin – Postgraduate student Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: wangxin1886@yandex.ru

Введение

Озабоченность загрязнением воздуха и воды, благодаря работе ученых-экологов, активистов и политиков, быстро распространилась и на ряд других проблемных полей – эрозия почвы, загрязнение пестицидами, обезлесение, сокращение популяции животных и растительных видов и т.д. Эти проблемы деградации окружающей среды постепенно слились в научном дискурсе в целый комплекс экологических проблем [Ильин, Габдуллин, Голиней 2020].

Экологические проблемы, связанные с деятельностью человека, занимают сегодня важное место в международной политической повестке дня [Dunlap, Gallup, Gallup 1993]. «Экологические проблемы» – довольно распространенное понятие среди экологов и специалистов, занимающихся изучением экологии. Мы начнем исследование с выяснения природы этих проблем и

определения того, как они возникают [Frank, Hironaka, Schofer 2000; Снакин 2021]. Экологи отмечают, что окружающая среда предоставляет множество «товаров и услуг», но их можно свести к трем основным функциям, которые она предоставляет человечеству. Во-первых, окружающая среда дает нам ресурсы для жизни – от чистой воды, еды и жилья, до природных ресурсов, используемых в промышленной экономике. Окружающая среда выступает как «хранилище запасов». Экологи называют ее «базой жизнеобеспечения» человеческого общества. Она позволяет нам пополнять наши ресурсы за счет возобновляемых и невозобновляемых ресурсов [De Groot, Wilson, Boumans 2002], причем чрезмерное использование первых, например воды, может привести к дефициту, а вторых, например ископаемого топлива, – к возможному исчерпанию.

Поглощение отходов – это вторая функция окружающей среды. В процессе потребления ресурсов люди часто производят «ненужные» продукты, которые становятся дополнительными отходами, что делает нас самым загрязняющим живым видом среди любых других видов на планете. При этом окружающая среда многими людьми воспринимается как место, которое должно служить «поглотителем» или «свалкой» для отходов, либо перерабатывая их, либо преобразуя в полезные или безвредные вещества. Вода и воздух загрязняются в результате использования промышленных отходов, которые превышают способность окружающей среды поглощать эти отходы [Dunlap, Catton 2002].

Пандемия коронавирусной инфекции показала, как важен переход к новым источникам энергии, «озеленению» экономики и устойчивому развитию. Флагманом энергетического перехода сегодня является Китай. Страна пытается не только сама отойти от использования «грязных» ископаемых источников энергии, но и помочь в этом развивающимся странам. Уже несколько лет Пекин помогает им переходить к «зеленому» развитию с помощью инициативы «Один пояс – один путь». Угольные проекты интересуют Китай все меньше, на смену им приходит энергия ветра, солнца и воды. Доля китайских инвестиций в возобновляемые источники энергии в 2020 г. уже превысила 50% всех инвестиций в энергетические проекты, реализуемые в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Исходя из заинтересованности Китая развивать данное направление, можно предположить, что в будущем инициатива обещает стать еще «зеленее».

В 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин сделал сенсационное заявление, выступая на Генеральной Ассамблее ООН. Китай к 2030 г. достигнет пика углеродных выбросов, а к 2060 г. станет углеродно-нейтральным [Zhōng huá rén]. Заявления китайского лидера мировое сообщество встретило с большим энтузиазмом, ведь борьба с изменением климата во многом зависит от действий Пекина.

Спустя год Си Цзиньпин на Генассамблее ООН сделал еще одно важное заявление. По его словам, Китай больше не будет строить угольные проекты за рубежом [Zhōng guó xuān 2021]. Такое решение китайского руководства – большой вклад в борьбу с загрязнением атмосферы.

Китай уже несколько лет помогает развивающимся странам с помощью инициативы «Один пояс – один путь». Это флагманский проект Си Цзиньпина, направленный на строительство инфраструктурных объектов на разных континентах. С 2013 по 2020 г. совокупные прямые инвестиции Китая в страны, расположенные вдоль маршрутов проекта «Один пояс – один путь», достигли 139,85 млрд долл. [Nián dù zhōng 2020].

Немалая часть этой суммы была направлена на развитие энергетического сектора развивающихся стран. С 2014 по 2017 г. около 90% кредитов китайских банков приходилось на проекты, связанные с ископаемым топливом. Китайские деньги в 2016 г. были вложены в 240 угольных электростанций, а в 2018 г. только 40% кредитов на энергоносители было направлено на угольные проекты [Nián dù zhōng 2020].

«Зеленая экономика» является важным процессом развития общества с целью снижения экологических рисков и экологических недостатков, и такая экономика тесно связывается с экологией [Коданева 2020; Вебер 2021], поэтому все же для Китая «зеленая» составляющая «Одного пояса – одного пути» всегда была важна. Пандемия показала, насколько сильно производство электроэнергии и промышленность загрязняют атмосферу. В период локдаунов человечество убедилось, что воздух действительно может быть чище.

В 2020 г., несмотря на пандемию, работа специалистов в рамках проектов «Один пояс – один путь» не прекращалась. Однако фокус внимания сместился в сторону экологичности: доля китайских инвестиций в возобновляемые источники энергии, включая солнечную, ветровую и гидроэнергетику, выросла с 39% в 2019 до 57% в 2021 г.

Европейский союз уже принял Зеленый пакт (или как его еще называют – «Зеленый курс»), целью которого является достижение нулевых выбросов парниковых газов к 2050 г. [Ōu méng lì 2020]. Кроме того Европарламент согласовал проект Европейского закона о климате, который должен помочь открыть новые возможности для промышленности, различных рынков и технологий и в конечном итоге для европейской экономики в целом. США, которые вернулись к Парижскому соглашению по климату, обязались более чем наполовину сократить выбросы парниковых газов уже к 2030 г., а к 2050 – и вовсе выйти на нулевой уровень [Zhuān tí bào dào 2021].

Китайская Народная Республика как одна из мировых держав также существенно продвинулась в экологических вопросах. Движение в сторону экологически цивилизованного общества теперь закреплено на конституционном уровне.

Китай планирует достигнуть углеродной нейтральности к 2060 г. По словам китайского лидера, уже с 2020 г. потребление угля будет жестко контролироваться, а с 2026 г. начнется сокращение его потребления. В частности, Си Цзиньпин отметил, что для достижения этой цели государство поддержит предприятия и производства с минимальными выбросами. Также будет запущена онлайн-торговля квотами на выбросы углерода [Охрана окружающей среды].

Китай как крупнейшая развивающаяся страна в мире совершит самое большое в мире сокращение интенсивности выбросов углерода, за беспрецедентно короткие сроки проделав путь от пика выбросов до углеродной нейтральности.

КНР решила принять Кигалийскую поправку к Монреальскому протоколу, чтобы усилить контроль за гидрофторуглеродами и другими парниковыми газами, не являющимися диоксидом углерода.

Монреальский протокол был подписан в 1987 г. в Канаде и обязывал страны обеспечить контроль производства и потребления озоноразрушающих веществ. А в 2016 г. в городе Кигали (столица Руанды) была принята Кигалийская поправка к Монреальскому протоколу, которая нацелена на смягчение изменения климата путем поэтапного сокращения производства и потребления гидрофторуглеродов. Эти вещества используются при производстве холодильного и морозильного оборудования, кондиционеров, средств противопожарной защиты, ингаляторов, различных аэрозолей.

В Бангладеш Китай уже перестает сотрудничать с угольными проектами. Китайский банк ICBC отказался от финансирования угольной электростанции Sengwa в Зимбабве. Китай помогает Аргентине и Пакистану возводить большие гидроэлектростанции, а в пустынях стран Ближнего Востока строит блоки солнечных батарей. Выгода от таких проектов не только экологическая, но и экономическая: электричество, генерируемое новыми источниками, в 5 раз дешевле, чем электричество, которое производят угольные электростанции.

Объявления о новом формате китайского сотрудничества совпало с началом Конференции ООН по климату COP26, которая прошла с 1 по 12 ноября 2021 г. в Глазго. И хотя китайский лидер не участвовал лично в саммите, в Шотландию отправился специальный представитель Китая по климату Се Чжэньхуа, которого называли главным гостем мероприятия, который поведал миру о дальнейших экологических планах Китая по решению экологического кризиса на Земле.

Чтобы понять, какой кризис переживает сегодня наша планета, важно определить термин «кризис». Как отмечает А.Н. Чумаков, кризис – это «резкий, крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние…; острое затруднение с чем-либо…; тяжелое положение... Это такой уровень, степень

развития проблемы, когда она становится предельно актуальной, выступая на первый план и отодвигая, затмевая собою другие проблемы, а ее негативные (нежелательные) последствия становятся *необратимыми»* [Чумаков 2018, с. 425–426]. Он также подчеркивает, что «кризис – это шанс наконец-то взяться за реформы» и приступить к преодолению не получивших своевременного решения и накопившихся проблем. При этом, с его точки зрения, «современный глобальный кризис в принципе может быть преодолен только радикальной трансформацией международных отношений... и созданием принципиально новых систем и механизмов управления глобальным сообществом» [Чумаков 2021, с. 470].

Соглашаясь со сказанным, следует добавить при этом, что решение экологических проблем выходит за рамки только лишь общественных отношений и должно учитывать также весь сложный комплекс взаимоотношений общества с окружающей средой. Как лаконично выразился один известный эколог, «мы не можем сделать мир непригодным для обитания других форм жизни и сделать его пригодным лишь для своей жизни» [De Groot, Wilson, Boumans 2002]. Если это произойдет и люди станут единственной формой жизни на Земле, их дальнейшее существование окажется под вопросом.

Кризисное положение человечества уже сейчас выглядит ужасающе. По оценкам ученых-экологов, 884 млн человек во всем мире не имеют доступа к безопасной питьевой воде, 1 млрд – не получают достаточного минимального питания, а еще 1 млрд человек хронически недоедают [Harper 2014]. Около 2,6 млрд человек не имеют элементарных санитарных условий [Harper 2014], 25% земель, не тронутых рукой человека, классифицируются как пустынные, арктические, тропические или с бореальным ландшафтом.

Среди многих ученых есть те, кто за такими проблемами, как рост численности населения, отсутствие чистой воды и загрязнение воздуха, видят субъективные корни кризиса. Например, Вивиан Сорвалль считает, что в основе экологического кризиса лежит эволюция человека. Она утверждает: «люди и другие формы жизни существовали на этой планете тысячи лет в относительной гармонии и равновесии. Почему этот баланс был нарушен за последние четыреста лет, в основном западным человеком?» [Eblen, Daller, Sorvall 1971].

Чтобы ответить на этот вопрос, Сорвалль предполагает, что современный человек отличает себя от других форм жизни, полагая, что он имеет право эксплуатировать природу, и далее утверждает, что мы должны понять эволюцию человека в трех временны́х периодах: как кочевника, как фермера и, наконец, как технократа. Когда человек был кочевником, он отождествлял себя с животными [Старостин 2020]. Его жизнь зависела от использования орудий труда, и именно эти орудия позволили ему перейти от кочевой жизни к сельскохозяйственной. Как земледелец человек получал пищу, кров и одежду, но

на этот раз его местоположение не изменилось. Под влиянием греческих и иудейских верований человек стал рассматриваться как нечто отличное и превосходящее остальной природный порядок. Таким образом, человек начал размножаться, что вскоре превысило тот предел, который могла выдержать планета и общество. Самая густонаселенная страна в мире, Китай, является прекрасным примером этого. Обозначенный предел затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, но ярче всего он виден на примере экологических проблем, поэтому именно их решению и уделяется первостепенное внимание мирового сообщества.

Китай стремится внести значительный вклад в решение экологических проблем современности, поэтому ставит перед собой цель к середине столетия перейти на возобновляемые источники энергии и компенсировать любые выбросы углерода своей «зеленой» политикой. Эта цель практически ставит Китай в один ряд с Европейским союзом, Великобританией и некоторыми другими странами, которые надеются добиться углеродной нейтральности уже к 2050 г., что, по мнению Межправительственной группы экспертов по изменению климата, необходимо для предотвращения глобального потепления на более чем 1,5 °C [Quán qiú shēng wēn 2019]. Если странам не удастся остановить изменение климата, то количество экстремальных явлений на планете, в частности волн тепла, которые негативно влияют на здоровье человека, продолжит увеличиваться. Это также грозит климатическими аномалиями, пожарами, наводнениями и стихийными бедствиями, гибелью некоторых видов животных.

Обязательство Китая выйти на углеродную нейтральность до 2060 г. «посылает сильный сигнал о реальной угрозе климатического кризиса» [Zhōng huá rén]. После перехода Китая на «зеленый» курс США останутся крупнейшей страной-загрязнителем, у которой нет четкой стратегии по разрешению климатического кризиса.

Экология давно остается проблемной темой для Китая. Недавние наводнения в бассейне реки Янцзы, усиление волн тепла, повышение уровня моря и хронически загрязненный воздух в больших китайских городах – все это давно оказывает серьезное влияние на качество жизни в этой стране. Эксперты предупреждают, что по мере потепления на планете Китай будет чаще сталкиваться с ливнями и наводнениями, что создаст серьезную угрозу его прибрежным городам.

Пока китайские власти не сообщают, как именно они намерены достичь столь амбициозных целей за такой короткий срок. Китай все еще находится в процессе экономического развития, потребление энергии будет продолжать расти, что в случае КНР в значительной степени зависит от угля. Достичь углеродной нейтральности в этих условиях очень тяжело.

При этом в стране уже наблюдаются попытки добиться сдвигов в ключевых для экологии секторах, например с помощью широкого использования электротранспорта или работы с возобновляемыми источниками энергии. По мнению экспертов, главным вызовом для Китая остается очистка его гигантской сталелитейной и цементной промышленности. Для работы печей, необходимых при производстве стали и цемента, обычно используется кокс – переработанный высококачественный уголь. Только на изготовление стали приходится 15% всех выбросов углекислого газа в Китае [China's climate conundrum 2021], поэтому поиск альтернатив углю имеет решающее значение. Выходом может стать все тот же «зеленый водород», который применяется на некоторых европейских предприятиях. Однако для его производства также нужны энергетические мощности, особенно если речь идет о такой масштабной промышленности как в Китае.

Таким образом, КНР потребуется полностью перестроить свою энергетическую систему, что не может не отразиться на мировых рынках. В настоящее время 85% энергетических источников страны приходятся на ископаемое топливо (нефть, уголь, природный газ). Чтобы добиться углеродного нейтралитета к 2060 г., Китаю необходимо сократить эту цифру до 15% [Zhōng huá rén]. Ради этого самая быстрорастущая экономика мира должна начать небывалые по своему размаху и темпу инвестиции в возобновляемые источники энергии и в отказ от угольных электростанций.

Стране предстоит сосредоточиться на солнечной и ветроэнергетике. Китай уже является одним из мировых лидеров в этой сфере, но его мощности, согласно докладу Комиссии по передаче энергии, должны увеличиться почти в 15 раз, не говоря уже о финансовых затратах. Кроме того, как считают аналитики S&P Global Platts, Китаю придется переосмыслить свою растущую зависимость от нефти. По их мнению, КНР будет вынуждена ускорить «массовую электрификацию транспорта», наряду с использованием «зеленого водорода» в ключевых отраслях [China's climate conundrum 2021]. При этом главной проблемой здесь является не городской транспорт, а авиация и морские грузоперевозки.

Заключение

Китай стремится многое сделать для решения глобальных экологических проблем, однако необходимо понимать, что усилий лишь одного Китая для этого недостаточно. Международное сообщество должно приложить совместные усилия для содействия развитию и безопасности посредством взаимовыгодного сотрудничества и управления, чтобы достичь более качественного, эффективного, справедливого, устойчивого и безопасного развития и совместно построить сообщество с общим будущим для человечества.

Массимо Баньяско, вице-президент Торговой палаты Европейского союза в Китае, сказал, что многие цели управления должны быть достигнуты в глобальном масштабе, а не одной отдельной страной [Bagnasco 2021]. Каждая страна должна сотрудничать более эффективно и работать вместе для достижения этих целей. Столкнувшись с бушующей пандемией COVID-19, частыми экстремальными погодными явлениями и потерей биоразнообразия, страны всего мира должны осознать, что ни одна страна не может остаться неуязвимой и что международное сотрудничество является единственным решением.

Неизвестно, как долго COVID-19 продолжит влиять на глобальное экономическое и социальное развитие мира, создавая беспрецедентные проблемы для восстановления мировой экономики и устойчивого развития, а также обнажая многие слабые места в системе глобального управления. Тем не менее, сообща решая проблемы пандемии, миру необходимо параллельно сотрудничать для решения экологических проблем, что потребует «массивной политической поддержки», чтобы стимулировать инвестиции не только в социальную сферу, но и в сферу технологий и чистой энергии.

И хотя чисто теоретически с экономической точки зрения этот сценарий может быть выполнимым, миру в целом и Китаю, в частности, предстоит задуматься и о неизбежных переменах в обществе, которые незамедлительно последуют после «зеленой» реформы. Например, миллионам работников угольной и сталелитейной промышленности придется искать новые рабочие места. Для того чтобы точно говорить о перспективах нового экологического курса КНР, необходимо дождаться детальной дорожной карты непосредственно от властей республики.

Библиография

Вебер А.Б. Экологические императивы и притязания гегемонизма // Век глобализации. 2021. № 2(38). С. 3–18.

Ильин И.В., Габдуллин Р.Р., Голиней В.А. Итоги весенней сессии Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества» // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. №. 3. С. 87–96.

Коданева С.И. «От “Коричневой экономики” – к “Зеленой”. Российский и зарубежный опыт»// Россия и современный мир. 2020. № 1 (106). С. 46–66.

Охрана окружающей среды в КНР (Белая книга) // China. Org. Cn. URL: http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm (дата обращения: 26.12.2021).

Снакин В.В. Экология, глобальные природные процессы и эволюция биосферы. Энциклопедический словарь // Век глобализации. 2021. № 2(38). С. 132–133.

Старостин А.М. Новая философия глобального полицентричного мира // Век глобализации. 2020. № 1. С. 28–40.

Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. М.: Проспект, 2018. 512 с.

Чумаков А.Н. Путь в философию. Работы разных лет: монография. Москва: Проспект, 2021. 608 с.

Bagnasco M. Speech during European business in China position paper 2021/2022 launch // European Chamber. URL: https://www.europeanchamber.com.cn/en/past-events-archive/20713/European_Business_in_China_Position_Paper_2021_2022_Launch_Chongqing_2021_2022_ (дата обращения: 26.12.2021).

China's climate conundrum: Carbon neutrality 2060 and its implications for fossil fuels // S&P Global. 2021. 11 May. URL: https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/podcasts/platts-future-energy/051121-china-climate-goals-net-zero-carbon-2060 (дата обращения: 23.12.2021).

De Groot R.S., Wilson M.A., Boumans R.M.J. A typology for the classification, description and valuation of ecosystem functions, goods and services // Ecological Economics. 2002. Vol. 41. Iss. 3. P. 393–408.

Dunlap R.E., Catton W.R. Jr. Which functions of the environment do we study? A comparison of environmental and natural resource sociology // Society and Natural Resources. 2002. Vol. 15. Iss. 3. P. 239–249.

Dunlap R.E., Gallup G.H. Jr., Gallup A.M. Of global concern: results of the health of the planet survey // Environment Science and Policy for Sustainable Development 1993. Vol. 35. Iss. 9. P. 7–15.

Eblen W.R., Daller J., Sorvall V. Overpopulation: How many are too many? West Haven Connecticut: Pendulum Press, Inc. 1971. 63 p.

Frank D.J., Hironaka A., Schofer E. The Nation-State and the Natural Environment // American Sociological Review. Volume 65. Issue 1. 2000. P. 96–116.

Harper S. Demographic and Environmental Transitions / Is the Planet Full? Ed by Ian Goldin. Oxford: Oxford University Press. 2014. P. 62–79.

Nián dù zhōng guó duì wài zhí jiē tóu zī tǒng jì gōng bào / zhōng huá rén mín gòng hé guó shāng wù bù, guó jiā tǒng jì jú, guó jiā wài huì guǎn lǐ jú /1–49 yè / zhōng guó shāng wù chū bǎn shè 2021 nián 9 yuè (Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций из Китая. Министерство торговли Китайской Народной Республики, Национальное бюро статистики и Государственное управление иностранной валюты. 2020. С. 1–49 // Китайская деловая пресса. 2021 сент. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/29/5639984/files/a3015be4dc1f45458513ab39691d37dd.pdf (дата обращения: 26.12.2021).

Ou méng lì fǎ yù wéi lǜ sè mù biāo hù háng /2020-03-09/ jīng jì cān kǎo (Законодательство ЕС хочет содействовать достижению зеленой цели) // Ежедневная экономическая информация. 2020. 03 Sep. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-03/09/c_1125683687.htm (дата обращения: 26.12.2021).

«Quán qiú shēng wēn 1,5°C»/ IPCC «Jué cè zhě zhāi yào» 1–24 yè /2019 zhèng fǔ jiān qì hòu biàn huà zhuān mén wěi yuán huì (Глобальное потепление на 1,5°C / IPCC «Резюме для политиков» с. 1–24) // Межправительственная группа экспертов по изменению климата 2019 года. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/09/IPCC-Special-Report-1.5-SPM_zh.pdf (дата обращения: 26.12.2021).

What’s next for US-China climate cooperation? // China Dialogue. 2017. 07 Nov. URL: What’s next for US-China climate cooperation? (chinadialogue.net) (дата обращения: 17.12.2021).

Zhōng guó xuān bù bù zài xīn jiàn hǎi wài méi diàn xiàng mù (Китай прекратит строительство новых угольных энергетических проектов за рубежом) // China Dialogue. 2021. 22 Sep. URL: https://chinadialogue.net/zh/4/73239/ (дата обращения: 18.12.2021).

«Zhōng huá rén mín gòng hé guó guó mín jīng jì hé shè huì fā zhǎn dì shí sì gè wǔ nián guī huá hé 2035 nián yuǎn jǐng mù biāo gāng yào». Dì 38 zhāng , dì 4 jié (Наброски 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития и видение Китая на период до 2035 года. Глава 38, раздел 4) // Агентство Синьхуа, Пекин, 2021. 12 март. URL: https://www-

gov-cn.translate.goog/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm?_x_tr_sch=http&_x_tr_sl=zh-CN&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 26.12.2021).

Zhuān tí bào dào. Měi guó zhòng fǎn «Bā lí xié ding» : Lián hé guó qī dài shì jiè shí xiàn gēng jù xióng xīn de qì hòu hé zuò hé lǜ sè fù sū / lián hé guó xīn wén ([Специальный доклад]. США возвращаются к Парижскому соглашению: ООН надеется на мир для более амбициозного сотрудничества в области климата и экологического восстановления) // Новости ООН. 2021. 26 янв. URL: https://news.un.org/zh/story/2021/01/1076512/ (дата обращения: 26.12.2021).

References

Bagnasco M. Speech during European business in China position paper 2021/2022 launch. European Chamber. URL: https://www.europeanchamber.com.cn/en/past-events-archive/20713/European_Business_in_China_Position_Paper_2021_2022_Launch_Chongqing_2021_2022_ (date of access: 26.12.2021).

China's climate conundrum: Carbon neutrality 2060 and its implications for fossil fuels. S&P Global. 2021. 11 May. URL: https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/podcasts/platts-future-energy/051121-china-climate-goals-net-zero-carbon-2060 (date of access: 23.12.2021).

Chumakov A.N. Global`ny`j mir: stolknovenie interesov: monografiya [Global World: Clash of Interests: Monograph]. Moscow: Prospekt, 2018. 512 p. (In Russ.)

Chumakov A.N. Put` v filosofiyu. Raboty` razny`x let: monografiya [Path to Philosophy. Works of Different Years: Monograph]. Moscow: Prospekt, 2021. 608 p. (In Russ.)

De Groot R.S., Wilson M.A., Boumans R.M.J. A typology for the classification, description and valuation of ecosystem functions, goods and services. Ecological Economics. Vol. 41. Iss. 3. 2002. P. 393–408.

Eblen W.R., Daller J., Sorvall V. Overpopulation: How many are too many? West Haven Connecticut: Pendulum Press, Inc. 1971. 63 p.

Dunlap R.E., Catton W.R. Jr. Which functions of the environment do we study? A comparison of environmental and natural resource sociology. Society and Natural Resources. 2002. Vol. 15. Iss. 3. P. 239–249.

Dunlap R.E., Gallup G.H. Jr., Gallup A.M. Of global concern: results of the health of the planet survey. Environment Science and Policy for Sustainable Development 1993. Vol. 35. Iss. 9. P. 7–15.

Frank D.J., Hironaka A., Schofer E. The Nation-State and the Natural Environment. American Sociological Review. 2000. Vol. 65. Iss. 1. P. 96–116.

Harper S. Demographic and Environmental Transitions. Is the Planet Full? / Ed by Ian Goldin. Oxford: Oxford University Press. 2014. P. 62–79.

Kodaneva S.I. «Ot “Korichnevoj e`konomiki” – k “Zelenoj”. Rossijskij i zarubezhny`j opy`t» [«From the "Brown economy" to the "Green"»]. Rossiya i sovremenny`j mir [Russia and the modern world]. 2020. N 1 (106). P. 46–66. (In Russ.)

Nián dù zhōng guó duì wài zhí jiē tóu zī tǒng jì gōng bào / zhōng huá rén mín gòng hé guó shāng wù bù, guó jiā tǒng jì jú, guó jiā wài huì guǎn lǐ jú /1–49 yè / zhōng guó shāng wù chū bǎn shè 2021 nián 9 yuè (Statistical Bulletin of Foreign Direct Investment from China. Ministry of Commerce of the People's Republic of China, National Bureau of Statistics and State Administration of Foreign Exchange. 2020. P. 1–49. Kitajskaya delovaya pressa [Chinese business press]. 2021 Sept. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/29/5639984/files/a3015be4dc1f45458513ab39691d37dd.pdf (date of access: 26.12.2021).

«Quán qiú shēng wēn 1,5°C»/ IPCC «Jué cè zhě zhāi yào» 1–24 yè /2019 zhèng fǔ jiān qì hòu biàn huà zhuān mén wěi yuán huì [Global Warming of 1.5°C / IPCC Summary for Policymakers p. 1–24]

(Mezhpravitel`stvennaya gruppa e`kspertov po izmeneniyu klimata 2019 goda [Intergovernmental Panel of Experts on Climate Change 2019]). URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/09/IPCC-Special-Report-1.5-SPM_zh.pdf (date of access: 26.12.2021).

Ou méng lì fǎ yù wéi lǜ sè mù biāo hù háng /2020-03-09/ jīng jì cān kǎo (Zakonodatel'stvo ES hochet sodejstvovat' dostizheniju zelenoj celi [EU legislation wants to help achieve the green goal]). Ezhednevnaya e`konomicheskaya informaciya [Daily economic information]. 2020. 03 Sept. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-03/09/c_1125683687.htm (date of access: 26.12.2021).

Oxrana okruzhayushhej sredy` v KNR (Belaya kniga) [Environmental protection in China (White Paper)]. China. Org. Cn. URL: http://russian.china.org.cn/russian/32923.htm (date of access: 26.12.2021). (In Russ.)

Snakin V.V. E`kologiya, global`ny`e prirodny`e processy` i e`volyuciya biosfery`. E`nciklopedicheskij slovar` [Ecology, global natural processes and evolution of the biosphere. Encyclopedic Dictionary]. Vek globalizacii [Age of Globalization]. N 2(38). 2021. P. 132–133. (In Russ.)

Starostin A.M. Novaya filosofiya global`nogo policentrichnogo mira [New Philosophy of the Global Polycentric World]. Vek globalizacii [Age of Globalization]. 2020. N 1. P. 28–40. (In Russ.)

Veber A.B. E`kologicheskie imperativy` i prityazaniya gegemonizma [Environmental imperatives and claims of hegemonism]. Vek globalizacii [Age of Globalization]. N 2(38). 2021. P. 3–18. (In Russ.)

What's next for US-China climate cooperation? China Dialogue. 2017. 07 Nov. URL: What's next for US-China climate cooperation? (chinadialogue.net) (date of access: 17.12.2021).

Zhōng guó xuān bù bù zài xīn jiàn hǎi wài méi diàn xiàng mù (Kitaj prekratit stroitel`stvo novy`x ugol`ny`x e`nergeticheskix proektov za rubezhom [China to stop building new coal-fired power projects overseas]). China Dialogue. 2021. 22 Sept. URL: https://chinadialogue.net/zh/4/73239/ (date of access: 18.12.2021).

«Zhōng huá rén mín gòng hé guó guó mín jīng jì hé shè huì fā zhǎn dì shí sì gè wǔ nián guī huá hé 2035 nián yuǎn jǐng mù biāo gāng yào». Dì 38 zhāng，dì 4 jié (Nabroski 14-go pjatiletnego plana nacional'nogo jekonomicheskogo i social'nogo razvitija i Videnie Kitaja na period do 2035 goda. Glava 38, razdel 4 [Outline of the 14 th Five-Year National Economic and Social Development Plan and China's Vision 2035. Chapter 38, section 4]). Agentstvo Sin`xua. Pekin, 2021. 12 Mart. URL: https://www-gov-cn.translate.goog/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm?_x_tr_sch=http&_x_tr_sl=zh-CN&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (date of access: 26.12.2021).

Zhuān tí bào dào. Měi guó zhòng fǎn «Bā lí xié ding»：Lián hé guó qī dài shì jiè shí xiàn gēng jù xióng xīn de qì hòu hé zuò hé lǜ sè fù sū / lián hé guó xīn wén [Special`ny`j doklad. USA returns to Paris Agreement: UN looks to the world for more ambitious cooperation on climate and environmental recovery]. Novosti OON [UN news]. 2021. 26 Jan. URL: https://news.un.org/zh/story/2021/01/1076512/ (date of access: 26.12.2021).